

В глазах маленькой русалки Фу Юаньчуань увидел своё отражение. Он тихо рассмеялся, потрепал малыша по голове и сказал: — Пойдём, сначала приготовим кальмаров.

Приготовление кальмаров на железной плите тоже требует времени.

— Хорошо.

На железной плите можно приготовить много разных шашлычков. Не зная, какие предпочитает Сяюй, кроме овощей, купили понемногу всего остального.

Цзюнь Цинъюй никогда не готовил кальмаров на железной плите, но видел, как это делают другие. По сути, нужно просто положить кальмара на плиту и прижимать лопаткой, пока не прожарится. Всё просто.

Плита была большая, слева и справа могло поместиться по три-четыре человека.

Сейчас их было только двое, так что проблем не было.

Фу Юаньчуань изначально хотел готовить сам, а Сяюй стояла бы рядом и ел. Но, увидев, с каким энтузиазмом малыш хочет попробовать свои силы.

Раз ему интересно, можно и самому поиграться.

Подумав о безопасности, Фу Юаньчуань принёс фартук, защищающий от брызг масла и воды.

Цзюнь Цинъюй держал в руках шампур с кальмарами. Фу Юаньчуань помог ему надеть фартук, снял маску, поднял защитный щиток от брызг — укутал малыша со всех сторон.

Плиту заранее вымыли и разогрели. Смазали маслом, выложили кальмаров.

Как только влажные кальмары коснулись плиты, раздалось шипение, и мелкие капельки воды на плите начали с треском прыгать.

Пошёл дымок, выглядело довольно внушительно.

Цзюнь Цинъюй перевернул кальмаров. Когда он смазал их соусом, появился тот самый запах жареных кальмаров с железной плиты.

Выглядели они тоже неплохо, цвет был аппетитный.

Цзюнь Цинъюй сделал на кальмарах надрезы лопаткой, ещё раз смазал соусом, подул, чтобы остудить, и протянул Фу Юаньчуаню: — Попробуй.

Фу Юаньчуань откусил кусочек. — Вкусно. Кулинарные навыки растут.

Цзюнь Цинъюй даже рассмеялся от этих слов. Кальмаров уже почистили и нанизали на шампуры, соус тоже был готовый.

Он всего лишь соединил эти две вещи, а Фу Юаньчуань уже так хвалит.

То, что было в руках у Фу Юаньчуаня, тоже дожарилось. Он положил всё на тарелку и протянул Цзюнь Цинъюй: — Ешь пока.

Жареных кальмаров лучше есть горячими. Остывшие могут отдавать рыбным запахом.

Цзюнь Цинъюй, держа тарелку, стоял в стороне, снял защитную маску и, поедая кальмаров, смотрел, как Фу Юаньчуань готовит новых. Время от времени он кормил его кусочком, а потом ел сам.

Плита была очень горячей, даже стоя рядом, чувствовалось тепло, и температура всё поднималась.

Цзюнь Цинъюй взял салфетку, вытер ему пот и сказал: — Хватит пока готовить, столько всё равно не съедим.

В вилле, кроме них, никого нет, даже прислуги. Если приготовить слишком много, не съедят — только выбросить придётся.

Сырые продукты ещё можно заморозить, а готовые хранятся плохо.

— Хорошо. — Фу Юаньчуань дожарил последние шашлычки и положил на тарелку к Сяюй.

Цзюнь Цинъюй был уже почти сыт.

Он поставил тарелку на стол и голыми руками открыл бутылку красного вина.

Названия он не знал, но запах был не очень приятным.

Наверное, все красные вина так пахнут.

Есть жареных кальмаров и запивать красным вином — неважно, какой у этого вкус, главное, что сочетание казалось очень удачным.

Цзюнь Цинъюй сделал глоток вина и тут же сморщился.

Что это за... странный вкус?

Очень терпкое, и совсем нет виноградного аромата. Глядя, как другие пьют, кажется, что это очень вкусно, а на самом деле такое ощущение.

Пахло странно, но когда попало в рот, вкус оказался ещё страннее.

Рядом не было мусорки. Цзюнь Цинъюй потерпел, потерпел, потом, затаив дыхание, проглотил это красное вино и поспешно запил фруктово-овощным соком, чтобы заглушить вкус.

Вкус вина пропал, но... появилось какое-то непонятное недомогание.

Нельзя было сказать, что именно болит, но чувствовал он себя очень скверно.

Фу Юаньчуань пожарил овощи, которые Сяюй положила в холодильник. Подойдя, он заметил, что у русалочки странное выражение лица. — Что случилось?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Глаза его заволкло влажной дымкой, он прижался к Фу Юаньчуаню, уткнулся ему в бок, обиженно вцепился в полу его рубашки. — Ты куда ушёл?

Фу Юаньчуань: «...?»

Глядя на русалочку с глазами, полными слёз, Фу Юаньчуань поставил овощи и сказал: — Я немного овощей пожарил.

Услышав это объяснение, Цзюнь Цинъюй обиделся ещё больше. — Каких ещё овощей? Ты же только что пропал!

Фу Юаньчуань опешил. Он поднял голову и посмотрел на расстояние от жаровни с железной плитой до столика со стульями.

Это расстояние — малыш, подняв голову, прекрасно мог его видеть.

Что же с ним такое?

— Но я же вернулся, — сказал Фу Юаньчуань, поглаживая его по голове. — Ну, тихо.

Цзюнь Циньюй пробормотал что-то неразборчивое, Фу Юаньчуань не расслышал.

Он сел и притянул Сяюй к себе в объятия.

Цзюнь Циньюй придвинулся поближе, прильнул к его плечу, обиженный до невозможности.

Приблизившись, Фу Юаньчуань уловил лёгкий запах алкоголя, исходивший от Сяюй.

На столе стояло открытое красное вино. Он думал, что пахнет от стола, но оказалось, что вино пил сам русалочка.

Значит, он... пьян?

Оба бокала с вином были полными. Видимо, малыш выпил вино, а потом снова налил себе.

Цзюнь Циньюй полежал немного, потом снова поднял голову и жалобно спросил: — Почему ты со мной не разговариваешь?

— Разговариваю, — Фу Юаньчуань был совершенно не готов к такому повороту. Подумав, он усадил Сяюй к себе на колени, правой рукой придерживая её за спину, и легонько похлопывал, успокаивая: — Тебе где-нибудь нехорошо?

Судя по количеству вина в бутылке, малыш выпил совсем немного.

Красное вино обычно действует с опозданием, сразу после того, как выпьешь, ничего не чувствуешь.

Но как же оно подействовало на Сяюй — похоже, опьянение наступило мгновенно. Судя по его виду, он был уже совсем невменяемым.

Глядя на её обиженную мордашку, Фу Юаньчуань не знал, как его успокоить. Подумав, он предложил: — Пойдём спать, а?

Отоспится — и всё пройдёт.

Цзюнь Циньюй отказался: — Нет.

— Тогда поешь что-нибудь? — Еда тоже может притупить действие алкоголя.

Цзюнь Цинъюй снова отказался: — Не хочу.

Фу Юаньчуань беспомощно смотрел на пьяного Сяюй. Если бы кто-то другой так напился и вёл себя перед ним, он бы просто вышвырнул его вон. Но что делать со своим малышом?

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок. — Что молчишь?

— Что говорить? — Фу Юаньчуань и правда чувствовал себя совершенно беспомощным.

Цзюнь Цинъюй задумался над этим вопросом и тоже замолчал. Он... не мог сообразить.

Что говорить? Ммм... что же?

В голове было пусто.

Цзюнь Цинъюй погрузился в раздумья, но его неподвижность встревожила Фу Юаньчуаня.

Только что был болтливый Сяюй, а теперь вдруг затих — это очень подозрительно.

Цзюнь Цинъюй послушно прижимался к руке Фу Юаньчуаня, время от времени моргая, с растерянным видом.

Фу Юаньчуань подумал и взял Сяюй на руки горизонтально — сначала отнести его в комнату.

А потом заварить чай, чтобы протрезветь, чтобы утром голова не болела.

Но как только он встал, Цзюнь Цинъюй запротестовал и начал вырываться.

Фу Юаньчуань боялся применять силу, чтобы не поранить, но если ничего не делать, малыш мог сам спрыгнуть.

Однако не успел он ничего предпринять, как Сяюй сам успокоился.

Цзюнь Цинъюй сказал: — Я хочу сока.

Помолчав, добавил: — Свежевыжатого.

— Пойдём в дом попьём, хорошо? Соковыжималка в доме.

— Хорошо.

Фу Юаньчуань осторожно спросил: — Тогда я отнесу тебя?

— М-м! — Цзюнь Цинъюй обвил руками шею Фу Юаньчуаня.

У пьяного человека желания меняются каждую минуту. Фу Юаньчуань не решался применять силу и мог только, пока Сяюй ещё был относительно спокоен, отнести его обратно.

От сада до виллы было не очень близко, и Фу Юаньчуань не вызывал машину, планируя после еды прогуляться с малышом обратно пешком.

Но в итоге планы нарушились, вместо прогулки он получил пьяного русалочку.

Цзюнь Цинъюй оглядывался по сторонам, когда ему надоело, прислонился к плечу Фу Юаньчуаня, подумал и легонько дунул.

Фу Юаньчуань на мгновение остолбенел, руки, держащие Сяюй, тоже замерли. — Сяюй...

Цзюнь Цинъюй, спрятав пол-лица у него на плече, прищурил глаза и спросил: — Я тяжёлый?

— Нет.

— Хи-хи~ — довольный пьяный русалочка прижался к нему, потираясь.

Хотя Сяюй больше не вырывалась, мелкие шалости не прекращались.

Когда они уже почти дошли до входа в виллу, он вдруг затих, прекратив даже мелкие движения.

Фу Юаньчуань подумал, что он наигрался, но, опустив взгляд, увидел, что Сяюй уснул.

\*\*\*

Цзюнь Цинъюй, сидя в аквариуме, растерянно пускал пузыри.

Разве он вчера не ел жареных кальмаров? Почему, проснувшись, он снова превратился в маленькую русалочку и спал в раковине-кроватьке?

Память отшибло, или что? Почему многие события не складываются в единую цепочку?

Ммм... Кажется, он ещё пил красное вино.

Значит, он напился?

У пьяных память пропадает?

И не только это — голова немного болит, но несильно, наверное, потому что выпил немного.

Цзюнь Цинъюй глубоко вздохнул. Больше не буду экспериментировать.

Думал, красное вино, сделанное из винограда, будет вкусным.

А оно вон какое оказалось.

Пока он размышлял, Цзюнь Цинъюй услышал звук открывающейся двери, поспешно всплыл, ухватился за край аквариума и пискнул: — И-и!

— Проснулся? — Фу Юаньчуань подошёл, согнутым пальцем погладил малыша по щеке и сказал: — Выпей это.

Трубочка поднеслась ко рту, и Цзюнь Цинъюй машинально её прикусил. Уже сделав глоток, вспомнил спросить: — А это что?

— Чай от похмелья. Выпей побольше, чтобы голова не болела. — Вчера, когда малыш был в забытьи, он уже поил его этим чаем.

Но, наверное, заварил не очень вкусно, потому что в итоге Цзюнь Цинъюй сам превратился в Сяюй, нырнул в аквариум и спрятался в раковине-кроватьке. Как его ни звали, он не вылезал.

Цзюнь Цинъюй, попивая чай, невнятно проговорил: — Я, кажется, вчера отключился.

Фу Юаньчуань протянул малышу конфетку. — Это нормально.

— А я делал что-нибудь странное? — Цзюнь Цинъюй было любопытно, каков он в пьяном виде.

Фу Юаньчуань сжал губы и сказал: — Нет. Напился и послушно пошёл спать.

Цзюнь Цинъюй остался доволен таким ответом. Насколько он знал, некоторые люди, напившись, буянят и лезут в драку. А он вон какой послушный.

Когда Сяоюй допила чай, Фу Юаньчуань вернулся к делам. Последние несколько дней он занимался магазином, и накопилось немало рабочих вопросов.

Но по сравнению с прежним объёмом работы стало меньше.

Раньше глава Империи передавал ему важные документы, потому что считал его обречённым, плюс многие вопросы требовали его статуса для урегулирования, проще говоря, его толкали на дела, где нужно было брать на себя ответственность.

Но теперь, когда его болезнь прошла, да ещё после нескольких последних обоюдных прощупываний, глава Империи, естественно, не мог относиться к нему по-прежнему.

Цзюнь Цинъюй, видя это, взял одежду и зашёл в пространство. Раз Фу Юаньчуань занят, ему тоже нужно поработать.

В пространстве не любое растение выживало.

Тоже была вероятность, но выживаемость всё же была намного выше, чем на обычной земле.

Цзюнь Цинъюй выдёргивал те растения, которые, дорастя до половины, погибали и превращались в сухие ветки. Держать их было бесполезно, только зря тратил духовную энергию.

Раз в какое-то время нужно было их пропалывать.

Закончив с этим, он собрал созревшие фрукты и овощи.

Провозившись так и этак, пространство стало выглядеть значительно опрятнее.

\*\*\*

Несколько дней подряд он занимался уборкой, и наконец всё очистил.

Выкинув последние сухие ветки, Цзюнь Цинъюй отряхнул руки.

Фу Юаньчуань сидел перед компьютером и, увидев, что Сяоюй вышел из пространства, сказал: — Магазин отремонтировали. Я скинул фото внутрь, посмотри, нужно ли что-то изменить.

— Хорошо. — Цзюнь Цинъюй сидел на кровати. Он не превращался в человека, оставаясь размером с маленькую русалочку, лишь разделил хвост на ноги.

Дома можно было поберечь духовную силу, лучше её экономить.

Ремонт магазина закончился даже быстрее, чем он ожидал.

Не прошло и семи дней. На фото было видно, что черновая отделка уже готова, подготовлены декоративные элементы, столы и стулья.

Фото с места ремонта немного отличаются от реальности, но так, на взгляд, тоже нормально.

Цзюнь Цинъюй не планировал ехать смотреть лично. Фу Юаньчуань бы точно не отпустил его одного, а если бы они поехали вместе, боялся отвлечь его от важных дел, так что можно обойтись и беглым просмотром фото.

Раз магазин готов, Цзюнь Цинъюй, лёжа на кровати, обнял коммуникатор и написал Вэнь Чэньяо.

Цзюнь Цинъюй: [Всё готово. Когда будешь приезжать, предупреди заранее.]

Он не собирался постоянно сидеть в магазине, как и другие люди, которых нанял Фу Юаньчуань.

Анонимный клиент: [Понял.]

\*\*\*

Космический корабль с опознавательными знаками космических пиратов, пройдя через звездный туннель, вышел на траекторию полёта.

Внутри корабля мужчина, сидевший на диване, снял маску, посмотрел на сообщение в коммуникаторе и устало откинул голову назад.

Мужчина рядом, увидев это, подошёл и спросил: — Вэн, ты чего?

Краем глаза взглянув на переписку на коммуникаторе, он приподнял бровь. — Уже назначил время? Я скажу братьям, чтобы готовились.

— Нет, не надо. — сказал Вэнь Чэньяо. — Когда доберёмся до главной планеты, я сам полечу на запасном корабле.

Мужчина возразил: — Сам? Главная планета — опасное место. Ты же ещё и заранее раскрыл свою личность тому продавцу. Как ты поедешь? Это же самому в ловушку лезть. Я против!

Вэнь Чэньяо сел прямо. — Он может спасти Яояо. Нельзя же отказываться от спасения только из-за опасности.

Мужчина замолчал, видимо, не находя, что ещё сказать по этому поводу.

Вэнь Чэньяо махнул рукой. — Не волнуйся, я всё подготовил, ничего не случится. Да и потом, действие тех соков ты сам видел. У этого продавца действительно что-то есть. Раз он говорит, что может спасти Яояо, значит, у него есть чем подкрепить слова. Если такого человека удастся привлечь на свою сторону, в будущем не придётся везде искать русалок, чтобы спасти жизни.

— Если у него действительно такие способности, с чего бы ему идти с нами? — Мужчина не верил. Нормальный человек не станет сотрудничать с космическими пиратами, большинство выберет Империю.

Кто ж виноват, что в глазах обычных людей космические пираты — нехорошие люди.

Вэнь Чэньяо покосился на него. — Глупости говоришь. Ты забыл, чем мы занимаемся?

— Космические пираты, а что?

Вэнь Чэньяо равнодушно произнёс: — Не пойдёт — отнимем.

Мужчина опешил.

Вэнь Чэньяо опустил голову и ответил на сообщение.

Анонимный клиент: [Я скоро буду на главной планете. Давай через два дня, в шесть утра.]

Через некоторое время коммуникатор дважды вибрировал.

Продавец: [Хорошо.]

\*\*\*

Подтвердив новости, Цзюнь Цинъюй отложил коммуникатор, потянулся, встал и съехал по маленькой горке у кровати.

Фу Юаньчуань специально установил её, боясь, что, когда малыш уменьшается и спрыгивает с кровати, он может повредить ноги.

Цзюнь Цинъюй подбежал к Фу Юаньчуаню и сказал: — Я только что договорился с Вэнь Чэньяо встретиться послезавтра в шесть утра в магазине.

Фу Юаньчуань наклонился, подхватил его на руки. — Я скажу им, чтобы прибыли пораньше и подготовились.

Цзюнь Цинъюй кивнул и спросил: — А ты в тот день поедешь со мной?

Фу Юаньчуань ответил твёрдо: — Конечно.

Услышав это, Цзюнь Цинъюй засомневался.

Фу Юаньчуань и Вэнь Чэньяо, должно быть, встречались раньше. Хотя глубокого конфликта между ними не было, но и бесследно их пути разойтись не могли.

Проблема сейчас была в том, сможет ли Вэнь Чэньяо узнать замаскированного Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй сказал: — А что, если Вэнь Чэньяо тебя узнает?

Имперский маршал заманил космического пирата в ловушку — это серьёзная проблема.

Как бы вместо сотрудничества не вышло драки.

Они, может, и не проиграют, но тогда ситуация станет неконтролируемой.

А ему такого исхода не хотелось.

Фу Юаньчуань, однако, не видел в этом проблемы. — Если он меня узнает, то станет только осторожнее, а не полезет на рожон.

Цзюнь Цинъюй на мгновение задумался. В этом... тоже есть смысл.

В конце концов, он в Империи, а Вэнь Чэньяо на чужой территории — может и проиграть.

Видя, что Цзюнь Цинъюй молчит, Фу Юаньчуань поднял руку, чтобы тот, кто сидел на ладони, оказался на уровне его глаз, и подчеркнул: — Я обязательно поеду. Если я не поеду, тебе тоже нельзя.

Помолчав, Фу Юаньчуань добавил: — Ты можешь не ехать, но я поеду.

Цзюнь Цинъюй просто думал о магазине, а, услышав это, рассмеялся. — Это я веду дела, как же я не поеду?

Фу Юаньчуань сказал: — Можно.

Цзюнь Цинъюй погладил Фу Юаньчуаня по лицу. — Я обязательно поеду. Ты тогда хорошо замаскируйся. Лучше, конечно, чтобы он тебя не узнал.

— Хорошо.

Два дня спустя.

На целой улице магазинов заранее расставили людей.

В закусных тоже люди хлопотали над едой, сосредоточенно глядя в кастрюли.

Задолго до назначенного с Вэнь Чэньяо времени Цзюнь Цинъюй с утра пришёл в магазин.

Собирался заранее приготовить немного еды с водой из пространственного источника, чтобы, когда Вэнь Чэньяо придёт, не готовить на месте.

Фу Юаньчуань помогал ему, нарезал фрукты и всё такое.

Цзюнь Цинъюй сделал тарелку фруктового ассорти, полил йогуртом, разбавленным водой из источника. Выглядело очень аппетитно.

Кроме того, он дополнительно приготовил фруктово-овощной сок и овощной салат. Он не скупился на воду из источника, но и межзвёздные фрукты туда не добавлял.

Использовал только то, что из пространства.

Даже не пробуя, можно было почувствовать содержащуюся там духовную силу.

Закончив с этим, Цзюнь Цинъюй отдельно приготовил порцию для Фу Юаньчуаня.

Фу Юаньчуань уже почти поправился и постоянно ел фрукты из пространства для закрепления эффекта, так что эта еда ему была не особо нужна.

Цзюнь Цинъюй приготовил это просто, чтобы Фу Юаньчуань немного перекусил. Они приехали рано и ещё не завтракали.

— Попробуй, я туда ещё мёда добавил. — Цзюнь Цинъюй любил сладкое.

Фу Юаньчуань сказал: — Вкусно.

Хотя они вышли второпях, Фу Юаньчуань взял с собой много закусок для маленькой русалки. Даже когда малыш превращался в человека, его вкусы сильно не менялись.

Разве что мог есть человеческую еду.

Сушёная рыбка была любимым лакомством русалочки.

Фу Юаньчуань, съев пару кусочков фруктов, больше не стал и начал подкармливать Сяюй.

Сейчас Цзюнь Цинъюй уплетал сушёную рыбку, как чипсы — по одной за раз.

Вдруг, когда он ел, зазвенел колокольчик, висящий на двери.

Вошел мужчина в маске, за ним следовал мужчина поменьше ростом, который на ходу запер дверь.

Мужчина подошёл прямо к стойке заказа и, глядя на двоих за ней, спросил: — Кто из вас владелец интернет-магазина?

— Я, — сказал Цзюнь Цинъюй. — Вэнь Чэньяо?

— М-м, здравствуйте.

Голос Вэнь Чэньяо звучал очень странно, похоже на дешёвый электронный голос с помехами.

Может, он специально использовал искажающий голос модулятор, чтобы его нельзя было опознать.

Цзюнь Цинъюй заметил, что, кроме того мужчины поменьше, с ним не было тяжелобольной сестры.

Он нахмурился и спросил: — То, что ты просил, я приготовил. А где твоя сестра?

Вэнь Чэньяо сказал: — Моя сестра плохо себя чувствует, не может далеко ходить. Ты можешь отдать еду мне, я отнесу ей домой и накормлю. То же самое.

Услышав это, Цзюнь Цинъюй без лишних слов убрал приготовленную еду обратно в холодильник и равнодушно произнёс: — Я же говорил, еду из магазина можно есть только здесь, выносить нельзя.

В моём магазине — мои правила. Судя по характеру Вэнь Чэньяо, если бы он забрал эту еду, он, возможно, и накормил бы сестру, но обязательно отдал бы часть на анализ.

Неизвестно, смогли бы они что-то обнаружить или нет, но Цзюнь Цинъюй было неприятно, что Вэнь Чэньяо, вроде бы согласившись на словах, на деле поступает иначе.

Вэнь Чэньяо был не уверен и не решался вести сестру, справедливо опасаясь отдавать козырь в чужие руки.

Вэнь Чэньяо сказал: — Я могу заплатить. В десять раз больше, в сто раз больше. Назови цену — я заплачу.

Говоря о деньгах, хоть он и использовал советательный тон, в нём чувствовалось какое-то предостережение.

Цзюнь Цинъюй понял, что он имел в виду. Просто хотел продемонстрировать мощь космических пиратов, чтобы продавец безропотно отдал товар.

Похоже, при личной встрече Вэнь Чэньяо был не таким сговорчивым, как в переписке.

И создавал впечатление человека, который не особо собирается платить.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Терпеть не может, когда кто-то ведёт себя так нагло и самоуверенно.

Он фыркнул и сказал: — Десять или сто раз — не нужно. Выносить можно, но тогда фруктово-овощной сок будем продавать по каплям, овощной салат и фруктовое ассорти — по миллиграммам. Сначала платишь за каждую единицу, потом взвешиваем всё вместе и считаем по этому прейскуранту.

С этими словами Цзюнь Цинъюй указал на ценник на столе.

— Сказал бы сразу, что можно выносить, так бы и...

Увидев длинные ряды цифр на ценнике, Вэнь Чэньяо поперхнулся на полуслове.

Прикинув в уме сумму, которую нужно будет выложить до взвешивания, он нахмурился и

процедил сквозь зубы: — Может, тебе стать главарём космических пиратов?

— А?

— Ты лучше меня грабишь!

Отредактировано Neils март 2026

[1] <https://youtu.be/YN2xO9U50lg>

<http://bllate.org/book/13813/1219410>